

УДК 343.9; 34.07

Криминологическая характеристика личности постпенитенциарного рецидивиста

Филоненко Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки
и повышения квалификации,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Аннотация

В работе дается криминологическая характеристика лиц, совершивших повторное преступление после отбытия наказания в виде лишения свободы. Выделены основные социально-демографические характеристики постпенитенциарных рецидивистов и их уникальные черты. Изучение проводится на основе обобщения данных эмпирических исследований, прежде всего по материалам специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проходивших в 1999 и 2022 годах. Установлены изменения в характеристиках лиц, совершивших рецидив после освобождения, произошедшие между двумя переписями. Выявлены основные закономерности криминальной активности постпенитенциарных рецидивистов. Автор приходит к выводу, что повышенное влияние на постпенитенциарный рецидив оказывают психологические факторы и криминальная субкультура, что требует комплексных мер по восстановлению социальных связей, трудоустройству и преодолению зависимостей осужденных как в пенитенциарный, так и в постпенитенциарный периоды.

Для цитирования в научных исследованиях

Филоненко Т.В. Криминологическая характеристика личности постпенитенциарного рецидивиста // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 485-497.

Ключевые слова

Постпенитенциарный рецидив, рецидив, постпенитенциарный рецидивист, социально-демографические характеристики рецидивистов.

Введение

Изначально предмет криминологии составляло изучение личности преступника в целом. В дальнейшем исследования стали фокусироваться на личностях рецидивистов, что позволило накопить большой объем полезных эмпирических и аналитических материалов по этому вопросу. В первой четверти XXI в. в российской криминологии появились исследования, сместившие акцент на личности пенитенциарных и постпенитенциарных рецидивистов. Однако в настоящее время таких работ явно недостаточно для комплексного изучения вопроса и выработки работающих рекомендаций по исправительному воздействию на эти группы преступников. Необходимо отметить, что материалов по личности пенитенциарных рецидивистов гораздо больше, чем специальных наработок по личности постпенитенциарных рецидивистов (последние единичны).

Эмпирическую основу данной работы будут составлять три исследования личности постпенитенциарных рецидивистов, данные которых можно признать достоверными, а исходные выборки – в достаточной степени репрезентативными. Во-первых, речь идет о диссертационном исследовании В.В. Городнянской 2011 года [Городнянская, 2011], которое на сегодняшний день остается самым методологически обоснованным эмпирическим исследованием постпенитенциарного рецидива в постсоветский период.

Во-вторых, для сравнения можно опираться на диссертационную работу Л.В. Смирнова 2024 года [Смирнов, 2024; Смирнов, Харламов, 2020, 145]: его выборка гораздо меньше и опирается на меньший объем эмпирических данных, но эта работа является наиболее свежим авторским социологическим исследованием личности постпенитенциарного рецидивиста.

И наконец, третий источник эмпирических данных – это материалы Девятой специальной переписи осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и принудительных работ, а также содержащихся под стражей в порядке применения уголовно-процессуальной меры пресечения, которая прошла в декабре 2022 г. в исправительных колониях, исправительных центрах и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы РФ [Антонян, Абовян, Лебешев, 2024]. Перепись 2022 года можно считать самым объемным эмпирическим исследованием криминологических характеристик постпенитенциарных рецидивистов на сегодняшний день. Конечно, данные Переписи 2022 года не охватывают всех проявлений постпенитенциарного рецидива, так как касаются только тех рецидивистов, которые за повторное преступление также были осуждены к лишению свободы, и не учитывают другие виды уголовных наказаний. При этом репрезентативность данных Переписи относительно личности постпенитенциарных рецидивистов можно считать очень высокой, так как повторно к лишению свободы осуждаются лица с более высокой степенью общественной опасности, то есть сформированные постпенитенциарные рецидивисты. Данные Переписи дают максимально широкий охват контингента из возможных для исследований на сегодняшний день.

На базе этих источников далее будут представляться сравнительные данные по основным характеристикам криминологического портрета постпенитенциарного рецидивиста.

Основная часть

Если говорить о криминологических признаках, характеризующих личность постпенитенциарного рецидивиста, то в криминологии есть перечень устоявшихся социально-демографических данных личности преступника, которые подтверждают свою справедливость

и в отношении постпенитенциарных рецидивистов.

Пол. Первая социально-демографическая закономерность в криминологии: преступников больше среди мужчин. Согласно данным специалистов, работающих в системе исполнения наказаний, среди лиц, имевших неснятую или непогашенную судимость на момент совершения повторного преступления, основную массу составляют осужденные мужского пола (89,5%) [Кузнецов, Устинов, 2022, 61].

Указанная тенденция подтверждается и в отношении постпенитенциарных рецидивистов (табл. 1).

Таблица 1 - Пол постпенитенциарных рецидивистов

Пол	В.В. Городнянская, 2011 г. (колонии общего режима), %	Л.В. Смирнов, 2024 г., %	Перепись осужденных, повторно отбывающих лишение свободы, 2022 г., %
Мужчины	95	92	94,3
Женщины	5	8	5,7
Итого	100	100	100

Однако среди рецидивистов криминогенные качества у женщин выражены сильнее, чем у рецидивистов-мужчин, по алкоголизации, многократности судимостей, утрате социально полезных связей, бездомности, нравственной деградации [Корнаков, 2019, 312].

Возраст. Вторая социально-демографическая закономерность: средний возраст рецидивиста составляет от 30 до 49 лет, а наиболее криминогенной возрастной группой являются лица в возрасте от 30 до 39 лет. Этот тезис подтверждается и в отношении постпенитенциарных рецидивистов (табл. 2).

Таблица 2 - Возраст постпенитенциарных рецидивистов

	Л.В. Смирнов, 2024 г.				Перепись осужденных, повторно отбывающих лишение свободы, 2022 г.			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	Возраст	%	Возраст	%	Возраст	%	Возраст	%
Наиболее криминогенная возрастная группа	30-39	—	—	—	30-39	39,1	30-39	42,5
					40-49	29,7	40-49	33,6

Однако есть данные и о другом возрастном диапазоне постпенитенциарных рецидивистов: 23-59 лет [Цветкова, Дурова, 2017, 64], что в целом также укладывается в представления о среднем возрасте постпенитенциарного рецидивиста в 34 года. После 50 лет криминальная активность рецидивистов резко падает: например, в возрастной группе от 50 до 54 лет она составляет 7,6% у мужчин и 6,3% у женщин, а в возрастной группе после 60 лет – 2,7% у мужчин и 2% у женщин (данные Переписи 2022 г.).

В.В. Городнянская использовала другую методику, поэтому сопоставление данных по трем исследованиям для таблицы выше невозможно. Автор проводила трехлетний мониторинг лиц, освободившихся из исправительных учреждений, и выясняла зависимость постпенитенциарного рецидива от возраста первоначальной судимости (табл. 3).

По результатам исследования В.В. Городнянской получается, что большинство лиц, попавших в исправительные учреждения в возрасте до 29 лет, в дальнейшем стали рецидивистами.

Таблица 3 - Возраст преступников на момент первого осуждения и постпенитенциарный рецидив (по материалам колоний общего режима)

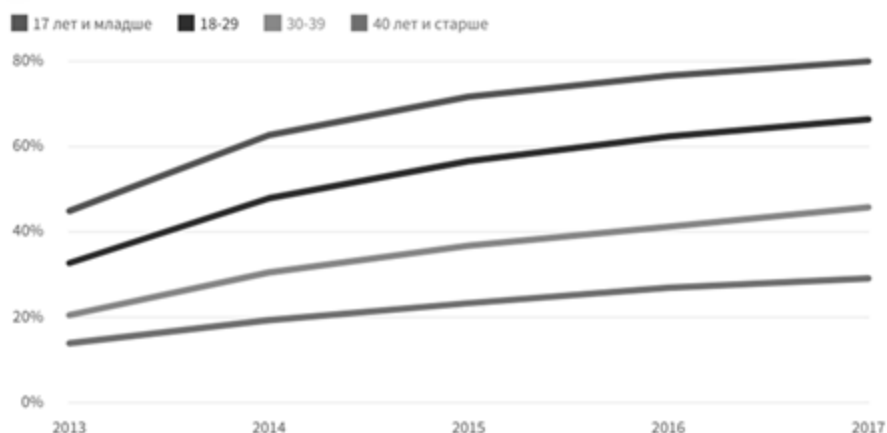
Возраст на момент первого осуждения	Рецидив в течение трех лет после освобождения
до 18 лет	68,3
от 18 до 24 лет	58,4
от 25 до 29 лет	56,6
от 30 до 39 лет	28,8
от 40 до 49 лет	13
от 50 до 59 лет	0

Источник: составлено по [Городнянская, 2011, 233]

Похожие данные представляют и зарубежные исследования. По данным Бюро судебной статистики США, уровень рецидива после освобождения существенно зависит от возраста совершения первичного преступления. По данным исследователей, более 8 из 10 несовершеннолетних правонарушителей в течение 5 лет после освобождения арестовывают повторно; с возрастом доля повторных арестов существенно снижается (рис. 1).

Уровень рецидивной преступности снижался с возрастом первого ареста.

Процент заключенных, повторно арестованных в течение 5 лет после освобождения, по возрасту первого ареста.

Источник: Бюро судебной статистики.

Источник: составлено по [How common is it for released prisoners to re-offend?, www]

Рисунок 1. Уровень рецидивной преступности США

Анализ данных Переписей повторно осужденных к лишению свободы от 1999 и 2022 годов позволяет увидеть определенные тенденции. По данным Переписи 1999 года, разница между криминальной активностью возрастных групп 30-39 и 40-49 лет была весьма незначительной, порядка 3%. Однако данные Переписи 2022 года показывают существенную разницу в криминальной активности названных групп: количество рецидивов после 40 лет значительно снижается, на 9-10 %. При этом в целом криминальная активность мужчин 40-49 лет почти не изменилась с 1999 года по 2022 год, а криминальная активность женщин этой возрастной

группы возросла за 23 года на 8,2%. Данные представлены в таблице 4

Таблица 4 - Возраст совершеннолетних лиц, повторно отбывающих лишение свободы, %

Возраст	1999 г.		2022 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
18-19	13,0	21,5	0,5	0,6
20-24			4,6	2,6
25-29	14,6	17,2	10,5	7,8
30-39	32,3	28,9	39,1	42,5
40-49	30,3	25,4	29,7	33,6
50-54	8,8	5,4	7,6	6,3
55-59			4,4	4,2
60-65	1,0	1,6	2,7	2,0
65 и более			0,9	0,4
Итого	100	100	100	100

Источник: Данные сформированы автором на основе результатов Переписей осужденных 1999 г. и 2022 г.: [Антонян, Абовян, Лебешев, 2024, 8-9]

Анализ представленных данных Переписей осужденных позволяет сформулировать еще несколько выводов:

а) криминальная активность возрастных групп 30-39 и 40-49 лет в процентном соотношении существенно возросла на 2022 год по сравнению с 1999 годом;

б) криминальная активность мужчин и женщин в возрасте до 24 лет существенно снизилась (на 18,9% для женщин и на 8,4% для мужчин);

б) существенно увеличились разрывы между возрастными группами с точки зрения криминальной активности: наблюдается очень резкий всплеск криминала на 30-летнем рубеже и столь же резкий спад на 50-летнем; возрастная динамика преступности на 1999 год была более гладкой.

Выявленные закономерности наглядно представлены на графиках ниже (рис. 2, 3).

Рисунок 2 - Возраст совершеннолетних мужчин, повторно отбывающих лишение свободы, %

Рисунок 3 - Возраст совершеннолетних женщин, повторно отбывающих лишение свободы, %

Образование. Третья закономерность криминологии: уровень образования у преступников относительно низкий. Современная криминология исходит из гипотез о том, что высокий уровень образования является антикриминогенным фактором, а после отбытия наказания облегчает социальную адаптацию освобожденных из мест лишения свободы, так как влияет на многие значимые характеристики личности: жизненные ценности, отношение к труду, нормативность поведения, творческую активность личности и др. [Антонян, Абовян, Лебешев, 2024, 8-9]. На фоне всеобщего среднего образования населения в России преступники чаще имеют незаконченное среднее образование. Преступники с высшим образованием составляют незначительную долю.

Однако в отношении постпенитенциарных рецидивистов эти постулаты не столь однозначны. Доказанным является тот факт, что доля лиц с высшим образованием среди постпенитенциарных рецидивистов, как и среди рецидивистов в целом, крайне мала (2,4% среди мужчин и 3,5% среди женщин).

По результатам Переписи 1999 года большая часть повторно осужденных к лишению свободы лиц имела среднее (полное) общее образование (60,4% среди мужчин и 49,8% среди женщин). Согласно Переписи 2022 года, самой многочисленной группой среди повторно осужденных являются лица со средним профессиональным образованием (41,9% среди мужчин и 46,7% среди женщин). Доля лиц со средним профессиональным образованием среди постпенитенциарных рецидивистов увеличилась за 23 года почти в 4 раза. На втором месте по численности лица со средним (полным) общим образованием (31,4% среди мужчин и 24,9% среди женщин).

Отдельные авторские исследования по малым выборкам подтверждают обрисованную тенденцию. Например, в отношении мужчин, отбывающих наказание в исправительном учреждении по второй судимости, из 40 человек доля лиц с начальным образованием – 1 чел. (2,5%), с неполным средним – 14 чел. (35%), со средним специальным – 24 чел. (60%), с высшим – 1 чел. (2,5%) [Цветкова, Дурова, 64].

Такие данные можно трактовать по-разному. С одной стороны, это можно интерпретировать

как некое опровержение гипотезы об антикриминогенной роли образования, ведь значительная часть постпенитенциарных рецидивистов (более 40%) имеет образование выше общего среднего, а подавляющее большинство имеет нормальный для общества среднестатистический уровень образования (в совокупности лица со средним общим и выше уровнем образования составляют 75,7% среди мужчин и 75,1% среди женщин).

Однако с подобными выводами спешить не стоит: статистические данные нуждаются в дополнительном изучении. Например, на интерпретацию сведений об образовании осужденных существенно влияют, по нашему мнению, данные ведомственных исследований о полученном осужденными образовании. Согласно этим данным, значительная часть повторно осужденных ранее получила образование в исправительном учреждении (табл. 5).

Таблица 5 - Сведения об образовании лиц, повторно отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях в 2022 г, %

	Среднее общее	Среднее профессиональное образование или профессиональное обучение	Высшее образование	Всего по графам
Образование, ранее полученное в исправительном учреждении	20,6	36,6	0,6	57,8
Образование, полученное в иных местах	—	—	—	42,2

Таблица составлена автором на основе данных, приведенных в: [Антонян Е. А., Абовян Э. П., Лебешев И. С., 2024... С. 15].

Приведенные цифры показывают, что больше половины лиц, прибывших для отбывания наказания в исправительную колонию в 2022 году, получили образование во время предыдущего отбывания наказания в исправительном учреждении (57,8%).

Образовательный уровень современных постпенитенциарных рецидивистов нуждается в дальнейшем изучении. На настоящий момент можно выдвинуть две гипотезы, объясняющие результаты Переписи 2022 г.: а) имеющийся уровень качества среднего общего и среднего профессионального образования в России является низким и как минимум не оказывает должного воспитательного воздействия на обучающихся; б) уровень образования и профессионального обучения, предоставляемого в исправительных учреждениях России, является низким, не оказывает воспитательного воздействия на контингент и не способствует формированию развитого правосознания.

Семейное положение. Четвертая устойчивая данность криминологии: распространенность преступлений среди лиц, имеющих семью, ниже, чем среди разведенных, холостяков и одиноких.

В большинстве случаев семья не стимулирует преступное поведение, осуществляет контроль за поведением своих членов и подчиняет это поведение требованиям моральных норм, лежащих в основе брака и семьи. Вместе с тем статистика показывает, что около половины всех преступников – холостые (или не замужем). В отношении рецидивистов доля холостых (или разведенных) выше среднестатистической, тогда как среди так называемых экономических преступников эта доля, соответственно, уменьшается [Бурлаков, Кропачев, 2013].

Согласно исследованиям, у лиц, судимых три и более раз, реально отбывавших лишение свободы, либо резко сужается круг позитивных социальных связей (родители, супруг/супруга), либо происходит полная десоциализация, поэтому в вопросах предупреждения повторного

совершения преступлений важна работа по сохранению полезных социальных связей [Пестерева, 2022].

Результаты Переписи 2022 года подтверждают указанную выше криминологическую закономерность и в отношении постпенитенциарных рецидивистов. Подавляющее большинство (более 70%) лиц, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы, на момент переписи не состояли в официальном браке. Такая же ситуация с семейным положением повторно осужденных к лишению свободы наблюдалась и по данным Переписи 1999 года, однако в 2022 году увеличилась доля женщин, не состоявших в официальном браке (на 6,5%).

По данным Переписи 2022 года, среди повторно осужденных к лишению свободы не состояли в браке 70,6% мужчин и 72,9% женщин. Еще 7,9% мужчин и 9,9% женщин были разведены. Похожая характеристика семейного положения повторно осужденных присутствовала и в материалах Переписи 1999 г.: большая часть осужденных, совершивших преступления при рецидиве, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не состояли в официальном браке на момент отбывания наказания (72,8% мужчин и 66,4% женщин). Причем доля женщин, не состоящих в официальном браке, увеличилась с 1999 года по 2022 год на 6,5% (с 66,4% до 72,9% соответственно) [Антонян и др., 2024, 10-11].

В совокупности доля лиц, не состоявших в браке или разведенных на момент отбытия наказания, составляет 78,5% среди мужского контингента и 82,8% среди женщин (Перепись 2022 года). Процент незамужних и разведенных женщин незначительно больше, чем процент холостых и разведенных мужчин (около 2%). При этом сохранить семью смогла большая часть мужчин (17,5%) по сравнению с женщинами (14,4%).

К сожалению, Перепись осужденных не предоставляет информации о наличии несовершеннолетних детей у лиц, повторно отбывающих наказание в исправительном учреждении. Однако есть сведения о наличии алиментных обязательств у повторно осужденных к лишению свободы лиц. Из всего контингента на момент Переписи 2022 года выплачивают алименты только 6% осужденных. 92,1% не обязаны выплачивать алименты, а 1,9% имеют алиментные обязательства, но не выполняют их из-за отсутствия средств или из-за отсутствия возможности трудоустройства в исправительной колонии.

Указанные сведения, по нашему мнению, подтверждают слабость или отсутствие семейных связей у постпенитенциарных рецидивистов.

Род занятий. Пятая устойчивая криминологическая данность: большая часть преступлений совершается лицами без определенных занятий или имеющих низкую профессиональную квалификацию.

С точки зрения Переписи 2022 года самые большие группы постпенитенциарных рецидивистов составляют мужчины рабочих специальностей (46,2%) и женщины без определенных занятий (43,0%). На втором месте по численности стоят мужчины без определенных занятий (41,9%) и женщины рабочих специальностей (32,3%). Среди женщин существенно выросла доля тех, кто указал в качестве рода деятельности «домохозяйка» (с 3,0% в 1999 году до 10,5% в 2022 году).

Социально-профессиональный статус типичного постпенитенциарного рецидивиста изменился по сравнению с материалами Переписи 1999 года. Если в 1999 году и среди мужчин, и среди женщин преобладали лица без определенных занятий (59,8% и 67,3% соответственно), то в 2022 году наблюдается значительное увеличение доли категории рабочих. Теперь разрыв между рабочими и лицами без определенных занятий по степени их представленности среди

контингента повторно осужденных сгладился.

Пагубные зависимости. Шестая устойчивая закономерность криминологической характеристики личности преступника: до 20% всех преступлений совершается в состоянии опьянения (алкогольного и наркотического). Судебная статистика показывает, что каждое четвертое преступление совершается в состоянии опьянения различными видами веществ (на 555 743 всего осужденных за совершение преступлений в 2023 году приходилось 136 043 человек в состоянии опьянения) [Отчет № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год, www].

В отношении постпенитенциарных рецидивистов Е.А. Тохова констатирует, что в ряде случаев злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами способствовало совершению повторных преступлений после освобождения либо выступало в качестве дополнительного мотива корыстных преступлений, совершаемых с целью добычи средств для приобретения алкоголя и наркотиков. Алкогольные и наркотические пристрастия приводят к глубоким деформациям личности, становятся определяющими всех поступков, образом и смыслом жизни, вследствие чего происходит перестройка всей системы мотивации человека и практически полностью исчезают такие мотивы, как мотивы духовной деятельности, творчества, интерес к трудовой и иной общественно полезной деятельности [Тохова, 2011].

Указанный тезис подтверждается и более свежими данными. В авторском исследовании Л.В. Смирнова выявлены следующие проявления негативной девиантности постпенитенциарных рецидивистов: страдает каждый третий (31,7%) алкоголизмом, каждый четвертый (23,3%) – наркоманией, каждый двадцать пятый (4,2%) – психическими заболеваниями и каждый шестнадцатый (6,5%) – туберкулезом и иными хроническими заболеваниями. Каждый двенадцатый (8,3%) заражен ВИЧ-инфекцией. Серьезных заболеваний и криминогенных зависимостей не имеет только каждый четвертый (26,0%) представитель рассматриваемого контингента [Смирнов, Харламов, 2020].

По данным, полученным в результате авторского исследования В.В. Городнянской (2011 год), доля лиц, имеющих склонности к систематическому употреблению алкогольных или наркотических веществ среди всех освобожденных из колоний общего режима, составляет 45,5%, а освобожденных из колоний строгого режима – 68%. При этом почти все они совершили предшествующее преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [Городнянская, 2011].

Помимо описанных выше устойчивых данных личности рецидивиста, есть ряд и иных специфических свойств личности постпенитенциарного рецидивиста. Так, личность универсального постпенитенциарного рецидивиста формируется при ведении активной преступной деятельности. Исследования показывают, что с увеличением числа судимостей у рецидивистов растет вероятность совершения неоднородных преступлений, происходит своего рода деспециализация рецидивистов [Михаль, Власов, 2007]. В период совершения ряда преступлений у некоторых рецидивистов корыстная направленность может перейти в корыстно-насильственную [Моргунов, 2011].

Следующая особенность личности постпенитенциарного рецидивиста – это приверженность криминальной субкультуре с высокой долей вероятности (95% осужденных-рецидивистов являются сторонниками преступной субкультуры) [Перемолотова, 2023].

Криминальная субкультура – это система групповых ценностей, интересов, обычаев,

традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы [Анфиногенов, 2016]. Постпенитенциарные рецидивисты придерживаются особой криминальной субкультуры, влияющей на них на пенитенциарном этапе. В среде заключенных преобладает принцип ориентации на другого, стратегия поведения в соответствии с мнением большинства. Чем дольше заключенный пребывает в общей камере, тем меньше у него становится своего собственного – вещей, поступков, мыслей, убеждений. Самое главное, чего он лишается в процессе заключения, – это возможности и желания мыслить самостоятельно, индивидуально, независимо от мнения других [Клеймёнова, 2012].

После отбытия наказания в виде лишения свободы осужденный больше не обязан соблюдать криминальный «кодекс». Однако постпенитенциарный рецидивист, не желая вставать на путь исправления, продолжает жить по тюремным законам даже на свободе. Впоследствии он становится представителем тюремной субкультуры, выходящей за пределы пенитенциарного учреждения. Тюремная субкультура адаптируется под обычные условия жизни и приобретает новый характер. Постпенитенциарным рецидивистом совершаются новые преступления, исходя из новых традиций, обычаев, возможностей.

Отдельно необходимо отметить высокую криминогенность личности постпенитенциарного рецидивиста. В момент нахождения в местах лишения свободы у осужденного под влиянием тюремной субкультуры формируются негативные привычки и убеждения, которые препятствуют исправлению и повышают уровень его криминогенности. После отбытия наказания бывший заключенный сталкивается с различными проблемами, которые не возникали в его жизни ранее. Они могут носить как материальный, так и нематериальный характер. Например, у бывшего заключенного возникают трудности с трудоустройством, материальным обеспечением, он подвергается порицанию со стороны общества.

В итоге у лица, приобретшего в местах лишения свободы новые криминогенные качества, столкнувшегося с непростыми жизненными обстоятельствами после освобождения, появляются намерения действовать привычным противоправным путем. При дальнейшем неразрешении проблем шансы достигнуть критической точки и вновь совершить преступление становятся значительно выше, чем у лица, ранее не встававшего на преступный путь.

Поэтому для предотвращения рецидива среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимо принимать меры по коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В том числе оказывать помощь в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи. В этой связи выстраивание института пробации должно решить целый комплекс проблем, связанных с позитивным воздействием на лицо, которое стремится уйти из криминального промысла.

Заключение

В заключение можно сформулировать ряд выводов.

- 6) Постпенитенциарные рецидивисты представляют особую категорию преступников, обладающую уникальными социально-демографическими и психологическими

характеристиками, такими как приверженность криминальной субкультуре и наличие зависимостей, что требует применения индивидуализированного подхода к их ресоциализации.

- 7) Социально-демографический анализ показывает, что основная группа постпенитенциарных рецидивистов – это мужчины в возрасте 30–49 лет с низким уровнем образования, без стабильных социальных связей и работы, что подчеркивает необходимость адресных мер по их реинтеграции в общество.
- 8) Установлено повышенное влияние психологических факторов и криминальной субкультуры на постпенитенциарный рецидив. Это проявляется в сохранении преступных установок даже после освобождения из мест лишения свободы и подчеркивает важность психологической работы с осужденными в процессе ресоциализации.
- 9) Для повышения эффективности работы с постпенитенциарными рецидивистами необходимо внедрение программ, направленных на социальную и психологическую адаптацию, включающих комплексные меры по восстановлению социальных связей, трудоустройству и преодолению зависимостей.

Библиография

1. Антонян Е.А., Абовян Э.П., Лебешев И.С. Характеристика осужденных, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. 72 с.
2. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 215 с.
3. Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М. (ред.) Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
4. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 258 с.
5. Клеймёнова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. № 4. С. 33-37.
6. Корнаков В.С. Особенности личности рецидивиста // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 11. С. 309-316.
7. Кузнецов А.И., Устинов А.А. Детерминанты рецидива преступлений и особенности личности преступника-рецидивиста // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 4 (47). С. 59-66.
8. Михаль О.А., Власов Ю.А. Рецидив: соотношение с категориями преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2. С. 7-11.
9. Моргунов С.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 243 с.
10. Отчет № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 10.05.2024).
11. Перемолотова Л.Ю. Уголовно-исполнительная система как субъект профилактики рецидивной преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 162-168.
12. Пестерева Ю.С. Отдельные аспекты личности преступника-рецидивиста // Рагозина И.Г., Деришев Ю.В. (ред.) Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 63-66.
13. Смирнов Л.В. Постпенитенциарная профилактика рецидива органами внутренних дел: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2024. 240 с.
14. Смирнов Л.В., Харламов В.С. Личность постпенитенциарного рецидивиста // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 143-152.
15. Тохова Е.А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 27 с.
16. Цветкова Н.А., Дурова Е.А. Средовые и личностные факторы срыва постпенитенциарной ресоциализации мужчин, отбывающих наказания в исправительном учреждении по второй судимости // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1 (38). С. 62-69.

17. How common is it for released prisoners to re-offend? // Портал USAFacts: некоммерческая гражданская инициатива. URL: <https://usafacts.org/articles/how-common-is-it-for-released-prisoners-to-re-offend>.

Criminological characteristics of the personality of a post-penitentiary repeat offender

Tat'yana V. Filonenko

PhD in Law,
Dean of the Faculty of Professional Retraining and Advanced Training,
Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Abstract

The paper provides a criminological description of persons who have committed a repeat crime after serving a custodial sentence. The main socio-demographic characteristics of post-retirement repeat offenders and their unique features are highlighted. The study is based on the generalization of empirical research data, primarily based on the materials of special censuses of convicts and persons in custody, which took place in 1999 and 2022. The changes in the characteristics of persons who committed recidivism after release that occurred between the two censuses have been established. The main patterns of criminal activity of post-penitentiary repeat offenders have been identified. The author concludes that psychological factors and criminal subculture have an increased impact on post-penitentiary recidivism, which requires comprehensive measures to restore social ties, find employment and overcome addictions of convicts both during the penitentiary and post-penitentiary periods.

For citation

Filonenko T.V. (2024) *Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti postpenitentsiarnogo retsidivista* [Criminological characteristics of the personality of a post-penitentiary repeat offender]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 485-497.

Keywords

Post-penitentiary relapse, relapse, post-penitentiary repeat offender, socio-demographic characteristics of repeat offenders.

References

1. Anfinogenov V.A. (2016) Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation: Doct. Diss. Saratov.
2. Antonyan E.A., Abovyan E.P., Lebeshev I.S. (2024) Characteristics of convicts serving a sentence of imprisonment again (based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph / edited by V.I. Seliverstov. Moscow: Prospect Publ.
3. Burlakov V.N., Kropachev N.M. (eds.) (2013) *Criminology: a textbook. Third generation standard*. St. Petersburg: Piter Publ.

4. Gorodnyanskaya V.V. (2011) Post-penitentiary recidivism. Doct. Diss.. Tomsk.
5. How common is it for released prisoners to re-offend? USAFacts Portal: a non-profit civil initiative. Available at: <https://usafacts.org/articles/how-common-is-it-for-released-prisoners-to-re-offend>.
6. Kleymenova E.G. (2012) Prison subculture as a special type of social interaction. Bulletin of Udmurt University. Series 3. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy, 4, pp. 33-37.
7. Komakov V.S. (2019) Personality traits of a recidivist. Bulletin of Science and Practice, 5 (11), pp. 309-316.
8. Kuznetsov A.I., Ustinov A.A. (2022) Determinants of recidivism and personality traits of a recidivist criminal. Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 4 (47), pp. 59-66.
9. Mikhal O.A., Vlasov Yu.A. (2007) Recidivism: correlation with crime categories. Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2, pp. 7-11.
10. Morgunov S.V. (2011) Criminological characteristics of recidivism and its prevention in the activities of the criminal investigation department. Doct. Diss. Abstract. Tyumen.
11. Peremolotova L.Yu. (2023) The penal system as a subject of prevention of recidivism. Law and order: history, theory, practice, 4 (39), pp. 162-168.
12. Pestereva Yu.S. (2022) Certain aspects of the personality of a recidivist criminal. In: Ragozina I.G., Derishev Yu.V. (eds.) Actual problems of criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation. Proc. Conf. Omsk, pp. 63-66.
13. Report No. 11 "Report on the composition of convicts, place of crime / Consolidated statistical information on the state of criminal record in Russia for 2023. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (date of access: 10.05.2024).
14. Smirnov L.V. (2024) Post-penitentiary prevention of recidivism by internal affairs bodies. Doct. Diss. Moscow.
15. Smirnov L.V., Kharlamov V.S. (2020) Personality of a post-penitentiary recidivist. Journal of Legal and Economic Studies, 4, pp. 143-152.
16. Tokhova E.A. (2011) Prevention of post-penitentiary recidivism. Doct. Diss. Abstract. Krasnodar.
17. Tsvetkova N.A., Durova E.A. (2017) Environmental and personal factors of failure of post-penitentiary resocialization of men serving sentences in a correctional institution for the second conviction. Applied Legal Psychology, 1 (38), pp. 62-69.